

Н.М. Подгорных

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СИБИРСКИЙ ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ И КАК ДОСТАЮТСЯ НАМ КОЛЛЕКЦИОННЫЕ ОБРАЗЦЫ

Инициатором создания тематических коллекций руд и минералов Сибири как музейных собраний в стенах Горно-геологического института (ГГИ) ЗСФАН был Геннадий Львович Поспелов. Под образцы рудных месторождений Сибири там был отведен зал (четыре модуля). С момента образования музея его научным куратором являлась к.г.-м.н. (позднее – д.г.-м.н.) Надежда Хрисанфовна Белоус. В создаваемом Институте геологии и геофизики геологический музей в 1958 г. уже был выделен в числе первых структурных научных подразделений, которое Н.Х. Белоус возглавляла до 1962 г.

В 1961 г. его коллекции были перевезены в Академгородок, и музей полностью занял верхний зал своей территории. Расставили специально заказанную музейную мебель – остекленные деревянные шкафы-витрины, активно заполняя их новыми образцами и приобретенными в первые годы из фондов столичных музеев. По генеральному плану аналогичный зал первого этажа (под музеем) тоже отводился под геологические коллекции и, в частности, палеонтологические. Даже была построена, согласно проекту, лифтовая камера для подъема-спуска образцов (слева от входа в музей). Но, к сожалению, до 1965 г. зал был занят ГПНТБ, а затем разделен на комнаты и отошел под административные службы. В 1968 г. при завершении строительства кернохранилища половина его второго этажа была отдана под палеонтологические монографические коллекции.

Андрей Алексеевич Трофимук особенно тепло относился к геологическому музею, рассматривал его как уникальное место популяризации геологических знаний, достижений советской геологии и сотрудников инс-

Д.г.-м.н. Н.Х. Белоус
(1917–2013)

Академик А.А. Трофимук рассказывает генеральному секретарю компартии Чехословакии Густаву Гусаку о природных ресурсах Сибири. Рядом – академик В.А. Коптюг и председатель облисполкома В.А. Боков

Первый состав геологического музея: художник В.И. Желнин, ст. лаб. А.А. Баженова, м.н.с. И.А. Белицкий, лаб. В.Б. Лебедев, к.г.-м.н. Н.Х. Белоус (зав. музеем), ст. лаб. П. Кузнецов и В.И. Новожилов. 1958 г.

К.г.-м.н. Н.М. Подгорных

Н.И. Беспрозванных
(1928–1993)

К.г.-м.н. Т.И. Нальняева, куратор палеонтологического отдела ЦСГМ, возле макета рифа

титута. Он любил музей посещать, сам проводил через него высоких гостей Академгородка, не жалел денег на сбор образцов и всегда знакомился с ценными поступлениями. Само название – Центральный Сибирский геологический музей (ЦСГМ) было дано с его подачи. В 1979 г. им было сделано представление на строительство трехэтажного музейного корпуса, включенного Президиумом СО АН СССР в перспективный план капитального строительства.

Сотрудниками музея было составлено техническое задание, с деканом архитектурного факультета НИСИ достигнута договоренность, что группе студентов будет в качестве дипломных проектов предложена тема строительства данного музея. Но выделенные для строительства 5 млн р. нужнее оказались для проведения московской Олимпиады 1980 г. и канули в вечность. За пару месяцев до своей кончины председатель Сибирского отделения академик Валентин Афанасьевич Коптюг, который был частым и желанным нашим гостем, говорил, что Президиум СО РАН добьется строительства музейного корпуса. Мы такой надежды пока не теряем.

С переходом Н.Х. Белоус в Институт экономики (ИЭиОПП) СО АН музей возглавил Александр Михайлович Дымкин (1962–1975 гг.), вскоре ставший доктором геол.-мин. наук, затем – д.г.-м.н. Владимир Иванович Синяков (1975–1988 гг.) и Михаил Петрович Мазуров (1988–1992 гг.), с 1992 г. – к.г.-м.н. Николай Михеевич Подгорных. Все годы ЦСГМ являлся научной лабораторией института, последние несколько лет из-за административного недомыслия сверху его вынуждены были перевести в научно-вспомогательное структурное подразделение ИГМ. По характеру своих экспонатов, тематике и отношению к нему руководства и сотрудников двух институтов он по-прежнему является межинститутским научным формированием. Своим существованием при геологическом институте музею предопределено, что основными полноценными поставщиками каменного коллекционного материала в его фонды должны быть именно сотрудники института. Но если первое время поступления в минералогическую и рудную коллекции музея от сотрудников ИГиГ были значимы, то во вторую половину истории института они сведены до минимума.

К сожалению, в институте не узаконено правило обязательной передачи в музей по завершении работ оформленных авторами рудных и петрографических коллекций, хотя такое решение ученого совета ИГиГ было принято еще в 1980 г. Завершение темы, выход в свет солидной научной публикации должны сопровождаться передачей в музей на хранение обработанной авторами коллекции наиболее значимых образцов, приполировок, шлифов и аншлифов. В будущем они могут быть затребованы следующим поколением сотрудников института и подвергнуты более прецизионным методам исследования с учетом появления новой аппаратуры. Тем более что такой материал может быть уже недоступным для поколений специалистов, приходящих нам на смену. Это позволило бы при отсутствии финансирования на специализированные экспедиционные музейные сборы значительно увеличить коллекционные фонды музея.

Стараниями академика Б.С. Соколова такая работа жестко была поставлена по палеонтологическим монографическим коллекциям. Огромная работа в этом плане проведена Надеждой Ивановной Беспрозванных, к.г.-м.н. Екатериной Филипповной Ивановой, Елизаветой Ивановной Мягковой, а с 1986 г. – Тамарой Ивановной Нальняевой. Музей на своей территории систематически предоставляет иногородним и иностранным специалистам возможность работы с эталонными палеонтологическими коллекциями фауны, поэтому они приобрели международное значение. При отсутствии ныне жестких требований со стороны дирекции ИНГГ передача в музей монографических коллекций палеонтологических образцов значительно сократилась.

Одним из главных собраний ЦСГМ является систематическая минералогическая коллекция (более 20 тыс. образцов). Из 4800 известных в природе утвержденных минеральных видов в коллекции музея их более 1100. Основная масса образцов собрана сотрудниками музея и при самом активном их участии. Сотрудникам музея надо было находить доводы, чтобы убедить хозяина уникального образца передать его музею или заинтересовать, предложив обменять либо купить за минимальную цену. Нам это удавалось, особенно когда была поддержка геологов-однокурсников, работавших руководителями на производстве.

Именно с их помощью Маргарите Павловне Могилевой удалось как дар музею получить на месторождении «Сиреневый камень» монолит (800 кг) чароита. Надо было загрузить его в вертолет, привезти до базы экспедиции в Хатыми (Якутия), договориться с рабочими (за ящик коньяка), чтобы его и еще несколько образцов приполировали. Затем все это погрузить в контейнер – баржей до Ленска и далее по железной дороге до Академгородка. Уже у института Роман Слободской, увидев плачущую и растерянную Маргариту возле контейнера, быстро собрал команду добровольных грузчиков из числа научных сотрудников ИГиГ, затащив образец на второй этаж и поставив его у входа в музей. Таким же образом с помощью однокурсника, начальника Бурятского геологического управления, ей удалось достать в дар музею и привезти несколько крупных блоков высококачественного нефрита.

Около 300 ценных экспонатов передано музею главным геологом Джезказгана, коллекционером Вениамином Михайловичем Петровым через своего однокурсника С.М. Николаева. При содействии Олега Константиновича Гречищева, обратившегося также к своему однокурснику по ТПИ, главному геологу рудоуправления В.М. Чекалину, с просьбой оказать помощь музею, были подарены 20 уникальных, музейного качества образцов медных минералов – самородной меди, куприта, маршита, майерсита и др., которые привез в наш музей главный геолог Потеряевского рудника Н.Д. Литвинов.

Не меньший эффект, когда высокое академическое начальство содействует в приобретении уникальных образцов. В 1978 г. академик А.А. Трофимук, посетив Норильск, попросил руководство НГМК помочь музею в приобретении крупного монолита медно-никелевой руды Талнаха. Через пару лет сотрудники музея напомнили главному инженеру НГМК об обещании, и в итоге крупный монолит (400 кг) редкой моихукитовой руды мы совместными усилиями с рудничными геологами с забоя подняли на

М.П. Могилева рядом с чароитовым монолитом (800 кг), вывезенным ею в 1978 г. из Якутии

В.М. Петров, передавший личную коллекцию в дар музею

Д.г.-м.н. А.А. Годовиков,
председатель музейного
совета ИГиГ (1971–
1982 гг.)

поверхность и переслали в музей, где в настоящее время он и хранится. Так, по просьбе директора ИГМ академика Н.П. Похиленко генеральный директор рудоуправления Г.Г. Ставский выдал сотрудникам музея разрешение в июне 2011 г. приехать на Потеряевское месторождение, в результате чего была привезена великолепная подборка ценнейшего коллекционного материала и экспонирована огромная витрина.

Еще более наглядный тому пример – уникальный (700 кг) самородок меди с Тайметского медного месторождения (Горная Шория), доставленный в сентябре 2009 г. и установленный у входа в музей. Без энергичной помощи и финансовой поддержки академика А.Э. Конторовича мы его бы не «заимели». Об этом стоит рассказать подробнее.

Месторождение было открыто в 1950-х годах; в процессе разведки обнаружено несколько уникальных по размерам самородков меди. Один из них (3,3 т) был доставлен в Новокузнецк в Геологический музей ЗСГУ, где находится в настоящее время. Судьбу других длительное время проследить не удавалось. Около 25 лет назад группе студентов ГГФ НГУ во время активного отдыха в период летних каникул все же удалось обнаружить один из них. По наводке Игоря Прошенкина, идейного вдохновителя проекта по вывозу образца, в августе 2001 г. геологическим музеем была организована небольшая экспедиция из четырех человек. Самородок весом 1000 кг оказался на прежнем месте. Осознавая его уникальность и необходимость сохранения как музейной ценности, по возвращении из экспедиции мы подготовили письмо от имени председателя СО РАН академика Н.Л. Добрецова в адрес губернатора Кемеровской области А.Г. Тулеева с просьбой дать разрешение на вывоз образца в наш музей. Передали письмо Н.Л. Добрецову, попросив при встрече с А.Г. Тулеевым на одном из заседаний «Сибирского соглашения» объяснить ему неординарность ситуации и получить разрешение на вывоз. Увы, такого не случилось.

Все эти годы нас не покидало чувство волнения за судьбу уникального образца, однако предпринять что-либо действенное мы не могли. В августе 2008 г. удалось вновь организовать небольшой экспедиционный отряд с целью определения точных координат самородка. К большому сожалению, наши тревожные предчувствия подтвердились. Придя к самородку, мы обнаружили, что о его местонахождении стало известно людям, которые видели в нем лишь цветной металлолом. Его варварски изуродовали: из центральной части выломали фрагмент массой не менее 300 кг. На оставшемся «теле» появились следы от ударов кувалдой и три глубоких пропила штрипсовой пилой, которая была найдена по соседству.

Погоревав некоторое время над самородком, мы, как могли, попытались скрыть его от случайных посторонних глаз – завалили крупным курумником и укрыли мхом. Определились с координатами в GPS, с тайной надеждой на то, что вскоре сюда вернемся. Сбыться нашим мечтам помог, как

Участники поиска и доставки самородка (700 кг) меди из Горной Шории. Сидят: И.Е. Прошенкин, шофер И.И. Крекшин, к.г.-м.н. С.С. Лобанов, шофер Е.Н. Похлестов; стоят: к.г.-м.н. В.П. Пругов, вед. инженер Е.А. Тихонов, шофер Н.М. Коломиец, к.г.-м.н. М.А. Вавилов и Н.М. Подгорных

это иногда бывает, случай. В октябре 2008 г. о наших проблемах стало известно академику А.Э. Конторовичу, который к этому времени был избран председателем Кемеровского научного центра СО РАН. Алексей Эмильевич, вникнув в суть ситуации, счел возможным оказать содействие. В личной беседе с А.Г. Тулеевым он нашел убедительные аргументы и получил принципиальное согласие на вывоз образца. Более того, зная о непростой финансовой ситуации в музее, изыскал возможность спонсировать аренду вертолета, без чего вывоз образца не мог бы состояться.

В последних числах июля, получив полную поддержку на организацию работ по вывозу самородка и гарантию оплаты вертолета, мы приступили к выполнению намеченного плана. В достаточно короткий срок удалось найти подрядчика, согласившегося в первой декаде сентября спецрейсом вертолета Ми-8 на подвеске переместить образец из тайги до ближайшей дороги. 9 сентября инициативная группа из шести человек, прибыв в базовый лагерь и убедившись, что самородок находится в сохранности на прежнем месте, провела необходимые подготовительные работы. Однако, в силу некоторых разногласий представителей заказчика и исполнителя по поводу надежности крепежной оснастки на самородке, рейс не состоялся. На устранение разногласий ушла неделя. 16 сентября группа в несколько измененном составе вновь прибыла в расположение базового лагеря.

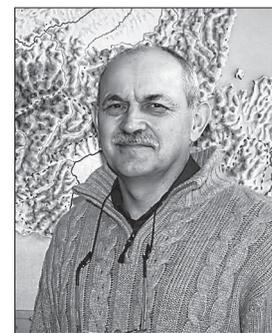
На сей раз коррективы в проведение работ внесла погода – три дня небо было затянуто тучами, шел дождь, на четвертый – выпал снег, подморозило, засияло солнце и установилась вполне летняя погода. В результате после коротких переговоров по радиосвязи рейс состоялся. Так, благодаря слаженным действиям команды Ми-8 и нашей группы под руководством к.г.-м.н. Михаила Анатольевича Вавилова, уже через полтора часа летного времени самородок оказался в кузове нашей машины. Дальнейшая его транспортировка до Новосибирска не доставила больших хлопот, как и все операции, связанные с подготовкой его к экспонированию. После отмывки самородок нашел свое место в главном корпусе института перед входом в экспозиционный зал музея, где на него можно в любое время посмотреть и даже прикоснуться. Свершившееся событие сотрудники музея рассматривают как неординарное и выражают искреннюю благодарность всем участникам многолетней эпопеи, которые с готовностью и бескорыстно откликнулись на просьбы о помощи при проведении работ по подготовке и вывозу самородка.

К счастью, даже в наши испорченные деньгами дни еще не перевелись геологи, которые понимают значение музейных коллекций. Так, приехавший из МГУ в командировку в ИГиГ с научным докладом д.г.-м.н., проф. Игорь Викторович Пеков, один из ведущих минералогов и коллекционеров России, первооткрыватель более полусотни новых минеральных видов, привез в подарок 50 минералов, отсутствующих в систематической коллекции ЦСГМ. К.г.-м.н. Михаил Николаевич Мурашко, минералог и известный в мире коллекционер из Санкт-Петербурга, занимающийся минералогическим бизнесом, по чисто символическим ценам предоставил музею 150 минеральных видов, 40 из них отсутствовали в коллекции музея.

Многие экспонаты в коллекцию ЦСГМ передали сотрудники ИГиГ – Александр Александрович Годовиков (220), Геннадий Василье-

Профессор МГУ И.В. Пеков, подаривший ЦСГМ 50 новых минеральных видов

К.г.-м.н. М.Н. Мурашко, подаривший музею 150 минеральных видов, 40 из которых отсутствовали в коллекции

К.г.-м.н. Г.В. Букин и В.А. Кляхин – одни из основных поставщиков минералов в коллекцию музея

К.г.-м.н. Г.М. Иванова, ученый секретарь Комиссии по метеоритам СО АН СССР

В.И. Дзюбенко (1921–2000), дизайнер геологического музея, мастер на все руки

вич Букин (135) и Владимир Александрович Кляхин (101), Оскар Исаевич Рипинен (154, из них 130 агатов), Игорь Тимофеевич Бакуменко (114), Владимир Иванович Васильев (107), Михаил Петрович Мазуров (99), Алексей Борисович Птицын (69), Лия Ивановна Панина (67), Николай Леонтьевич Добрецов (40), Николай Владимирович Соболев (32), Виктор Викторович Шарыгин (32), Виктор Владимирович Рябов (28), Сергей Захарович Смирнов (25) и др. Большой вклад внесли иногородние геологи: из Якутска – Кира Александровна Лазебник (107), Иркутска – Николай Васильевич Владыкин (45), Леонид Зиновьевич Резницкий (20) и Алексей Александрович Конев (17), Санкт-Петербурга – Владимир Валентинович Буканов (27), Москвы – Дмитрий Игоревич Белаковский (15) и др. В знак глубочайшей им признательности мы готовим в музее специальный иллюстрированный стенд «Наши респонденты».

Особое внимание мы уделяем пополнению музейной коллекции «посланцами космоса», которая у нас самая представительная на зауральской территории России и насчитывает 60 индивидуальных экземпляров 38 метеоритов, общим весом 190 кг, в том числе пять метеоритов – основной массы. Сборы были сделаны к.г.-м.н. Галиной Михайловной Ивановой и в последние 10 лет – к.г.-м.н. Н.М. Подгорных. В приобретении таких образцов надо проявлять всегда особую активность, в противном случае они быстро уйдут на сторону. При сообщении о подозрительной находке мы изыскиваем все свои скудные возможности по выезду на место (чаще всего личным транспортом) либо срочно связываемся и встречаемся с заявителем, берем пробы на анализ. К сожалению, чаще всего к метеоритам они не имеют никакого отношения, но без внимания не оставляем ни одно к нам обращение.

Так, в последние годы мы стали обладателями двух образцов метеорита «Маслянино», общим весом около 60 кг. Причем последний образец приобретен на личные сбережения автора статьи. К уникальным собраниям относится и тематическая коллекция тектитов из различных регионов планеты, переданная музеем д.г.-м.н. Эмилем Петровичем Изохом (ИГиГ).

Рудная коллекция ЦСГМ насчитывает более 45 тыс. образцов, все они доставлены из экспедиций сотрудниками музея (в основном) и института. Экспозиция характеризует более 150 месторождений полезных ископаемых Сибири и Дальнего Востока.

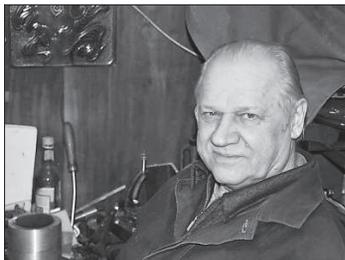
К.г.-м.н. Т.И. Нальняева и художник-дизайнер музея В.И. Баженов

Т.В. Смирнова за маркировкой музейных образцов

Сотрудники ЦСГМ: Т.И. Нальняева, О.М. Рубанова, М.П. Могилева, Н.В. Боброва, Т.В. Смирнова, Е.А. Шарудо

Вед. инженер Е.А. Тихонов,
дизайнер музея

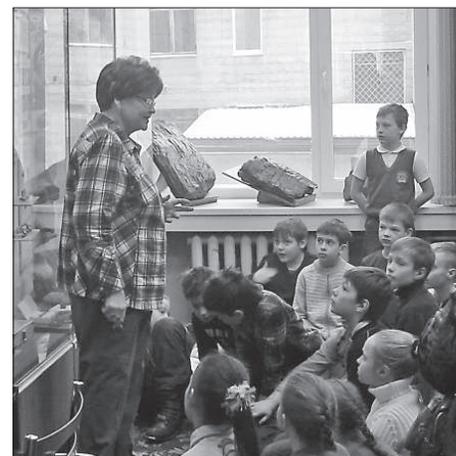
ЦСГМ входит в число самых популярных музеев города. В становлении, сборе и оформлении коллекционного минералогического и рудного материала, экспозиций большая роль принадлежит ветеранам музея, стоявшим у самых истоков – Владимиру Ивановичу Новожилову, М.П. Могилевой, Ирине Владимировне Николаевой, Марии Максимовне Федосеевой, С.М. Николаеву, Флавию Николаевичу Шешегову, Светлане Васильевне Галкиной, Эмме Александровне Лесновой, позднее – Н.М. Подгорных и О.М. Рубановой. В оформлении и украшении музея, изготовлении серии рельефных карт, макета пещеры, Байкала и рифа – труд его ветеранов-дизайнеров Валентина Ивановича Дзюбенко и Виктора Ивановича Баженова, художественное производство стендов – работа Елены Александровны Васильевой и В.И. Баженова.

Вся документальная информация поступающих в музей образцов, оформление и взятие их на хранение и учет, изготовление этикеток и все машинописные работы сотрудников музея почти 30 лет, начиная с Горно-геологического института ЗСФАН, были неустанной заботой великой труженицы – Александры Алексеевны Баженовой. Ныне часть этой трудоемкой работы, но уже в компьютерном варианте, на плечах Татьяны Валериановны Смирновой и Натальи Владиславовны Бобровой, дизайнерская – за Евгением Александровичем Тихоновым. Сегодня, как и раньше, у музея преимущественно «женское лицо».

Авторитет ЦСГМ и его высокая посещаемость определяются не только представительностью коллекционного фонда

Научные сотрудники – экскурсоводы геологического музея: М.П. Могилева, Э.А. Леснова, М.М. Федосеева, С.В. Галкина. 1985 г.

Экскурсию для школьников проводит М.П. Могилева

Академик А.А. Трофимук в роли экскурсовода музея с шахиншахом Ирана Реза Пехлеви, рядом – секретарь ОК КПСС Ф.С. Горячев

Чл.-кор. АН СССР Ф.Н. Шахов показывает образцы сибирских руд Раулю Кастро. На заднем плане – члены-корреспонденты Т.Ф. Горбачёв и Э.Э. Фотиади, на переднем – М.М. Федосеева

Фото на память после экскурсии по музею.
Экскурсовод – к.г.-м.н. С.М. Николаев

Посещение Н.С. Хрущёвым выставки Сибирского отделения АН СССР в помещении геологического музея. Среди встречающих – Д.К. Беляев (ИЦиГ), В.М. Кляровский (ИГиГ), Е.К. Лигачёв (РК КПСС), И.Н. Векуа (НГУ), Н.М. Иванов (Сибкадемстрой), М.А. Лаврентьев (Президиум СО АН), Г.С. Мигиренко (ИГ), Ф.С. Горячев (ОК КПСС)

А.А. Трофимук дает пояснения Шарлю де Голлю и председателю Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорному

Президент банка Китая на экскурсии в музее. Экскурсовод – О.М. Рубанова

и эстетикой образцов, но и качеством, квалификацией проводимых экскурсий; для иностранцев экскурсии проводятся на немецком (М.П. Могилева) и английском (Ольга Михайловна Рубанова и Евгения Алексеевна Шарудо) языках.

Контингент его посетителей самый разнообразный – от дошкольников и учеников начальных классов до руководителей государств. Последние чаще всего обслуживаются в музее руководящим звеном институтов, все остальные – сотрудниками музея. Экскурсоводам надо уметь найти с посетителями общий язык, определить степень их заинтересованности, сложность и полноту излагаемого материала, говорить доступным языком, с элементами юмора – так чтобы у посетителей появилось желание прийти снова. К счастью, нам это хорошо удается.

Среди VIP-гостей музея были первые лица ряда государств: Н.С. Хрущёв, М.С. Горбачёв, Б.Н. Ельцин, Шарль де Голль и Жорж Помпиду (Франция), Вилли Брандт (ФРГ), Улоф Пальме (Швеция), шахиншах Мохаммед Реза Пехлеви (Иран), Урхо К. Кекконен (Финляндия), Т. Живков (Болгария); космонавты и астронавты; военачальники (маршал авиации А.И. Покрышкин и др.); выдающиеся деятели науки, литературы (К.М. Симонов, А.И. Солженицын, А.Т. Твардовский, Г.М. Марков, Ф.А. Абрамов, В.В. Конецкий), кино и театра (И.В. Ильинский, И.М. Смоктуновский, И.А. Любознов, Е.Н. Гоголева и др.); министры геологии (А.В. Сидоренко, Е.А. Козловский) и т. д. Многие из посетителей оставили в книге отзывы свои яркие впечатления о музее и его сотрудниках.

Подгорных Николай Михеевич – канд. геол.-мин. наук, зав. Центральным Сибирским геологическим музеем (с 1992 г.), ветеран ИГиГ (работает с 1970 г.)